

DOI: 10.31857/S013038640014699-6

© 2021 г. Р.Х. СИМОНЯН

СТРАНЫ БАЛТИИ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ

Симонян Ренальд Хикарович — профессор, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Москва, Россия).

E-mail: simonyan.renald@yandex.ru

Researcher ID: T-9263-2017; Scopus Author ID: 15728501300

Аннотация. Трудовая миграция как наиболее наглядное проявление глобализации мирового хозяйства становится одной из важнейших тенденций общественного развития. Сегодня проблемы миграции, образования и функционирования диаспоральных сообществ являются ведущими темами общественного дискурса и предметом исследования различных отраслей общественных наук. В статье рассматриваются особенности трудовой миграции населения Латвии, Литвы и Эстонии как государств — экспортеров рабочей силы. Эмиграция из стран Балтии имеет длительную историю, начавшуюся еще в середине XIX в. Резкое увеличение миграционных потоков из этих государств произошло после их вступления в Европейский союз. Это привело к значительному сокращению их населения. Происходящая депопуляция населения, и прежде всего эмиграция представителей наиболее активных и образованных социальных групп населения, вызывает обоснованную тревогу как общественности, так и руководства государств Балтии. С привлечением широкого статистического материала автор рассматривает сложившиеся модели эмиграции в каждом из этих государств в течение первого десятилетия их членства в ЕС на общем фоне миграционных процессов в постсоциалистических странах Восточной Европы, вступивших в Евросоюз одновременно со странами Балтии. Эти годы наиболее показательны для анализа складывающихся миграционных процессов. В статье анализируются факторы, вызывающие трудовую эмиграцию, социальная и демографическая структуры складывающихся эмигрантских сообществ, нынешнее состояние, тенденции, направленность и масштаб эмиграционных потоков, противоречивые подходы к оценке трудовой эмиграции в этих странах. Выявляются особенности миграционных процессов в каждом из этих государств, рассматриваются перспективы миграционных процессов в связи с наметившимися положительными тенденциями в экономическом развитии стран Балтии, прежде всего в Литве и Эстонии.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, миграционные потоки, ЕС, молодежь и безработица, компактное и дисперсное проживание, страны Балтии.

R.H. Simonyan

The Baltic States: Migration Processes after Joining the European Union

Renald Simonyan, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: simonyan.renald@yandex.ru

Researcher ID: T-9263-2017; Scopus Author ID: 15728501300

Abstract. One of the manifestations of the globalization of the world economy is the international migration of labour, which in the modern world is becoming one of the most important trends in social development. Problems of migration, education, and functioning of diaspora communities are becoming the leading topics of public discourse and the subject of research in various branches of social sciences. The article deals with the features of labour migration of the population of Latvia, Lithuania, and Estonia as labour exporting countries. Emigration from the Baltic States has a long history, which began in the mid-19th century. The most dramatic increase in migration flows from these states occurred after they acceded to the European Union, which led to a significant reduction in the population in these States. Depopulation and, above all, emigration of the most active and educated social groups is a legitimate concern for both the public and the leadership of the Baltic States. Using a wide range of statistical data, the author examines the patterns of emigration that developed during the first decade in each of these states against the general background of migration processes in the post-socialist countries of Eastern Europe that joined the European Union simultaneously with the Baltic States. The article analyzes the factors that cause labour emigration, the social and demographic structure of the emerging emigrant communities, the current state, trends, direction, and scale of emigration flows from Latvia, Lithuania, and Estonia, and conflicting approaches to assessing labour emigration from these countries. The features of migration processes in each of these countries are revealed. Based on the analysis, the authors substantiate the prospects of migration processes in connection with the recent positive trends in the economic development of the Baltic States, primarily in Lithuania and Estonia.

Keywords: migration flows, EU membership, youth and unemployment, compact and dispersed residence, transfers of labour migrants.

В современном мире происходит резкое возрастание миграционных процессов, основную часть участников которых составляют трудовые мигранты. Численность мигрантов в мире быстро растет: если в 2013 г., по данным Международной организации по миграции, их было 232 млн человек, то в 2019 г. количество мигрантов в мире достигло 272 млн человек. Это подтверждает прогноз Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, опубликованный 11 сентября 2013 г., что численность мигрантов к 2050 г. достигнет 405 млн человек.

Движение трудовых ресурсов определяется территориальными особенностями международной системы разделения труда и связанной с ней профессиональной мобильностью с целью повышения качества жизни. В отличие от общемирового направления миграционных потоков, идущих по линии Юг — Север, на европейском континенте доминирующим направлением является Восток — Запад. Народы Восточной Европы, в том числе юго-восточного побережья Балтийского моря, издавна были источником трудовых ресурсов для быстро развивающихся западноевропейских государств. Так, из Российской империи за полувековой период после отмены крепостного права до начала мировой войны (1861—1914 гг.) эмигрировало около 5 млн подданных как русских, так и представителей других, в том числе прибалтийских, этносов. В основной массе это были безземельные крестьяне, ремесленники, малоквалифицированные рабочие, которые стремились в страны, характеризующиеся острой потребностью в рабочей силе, прежде всего в Америку.

В этот период из балтийских этносов наибольшую активность проявили литовцы, создавшие свои первые диаспоры в Северной и Южной Америке, а затем в Австралии и Новой Зеландии. После российской революции 1905—1907 гг., которая в наиболее радикальных формах проходила в Остзейском крае, десятки тысяч латышей, литовцев и эстонцев эмигрировали в США и Канаду, чтобы избежать репрессий царского правительства. Так возникла политическая мотивация эмиграции, ее следующая волна пришла уже на последние годы Второй мировой войны. Из прибалтийских государств, памятуя о сталинских репрессиях 1940 г., эмигрировали на Запад (в основном

в Швецию, Великобританию, США, Канаду) десятки тысяч латышей, литовцев и эстонцев, пополнив имеющиеся там после первой волны миграции национальные диаспоры.

В Советском Союзе приграничный режим был жестко регламентирован, границы были закрыты, эмиграция стала возможна лишь в позднесоветский период и только в исключительных случаях. При этом переезд в другую страну лишал эмигранта права на возвращение. Происходящие во времена перестройки процессы демократизации привели к выходу страны из режима изоляции и разрешению въезда и выезда советских граждан¹, что вызвало поток эмиграции из Советского Союза, в том числе из республик Прибалтики, которые вскоре вышли из состава СССР и в течение 12 лет сохраняли статус независимых государств.

В мае 2004 г. Латвия, Литва и Эстония, наряду с другими постсоциалистическими государствами Восточной Европы², вступили в Евросоюз и перед ними открылся европейский рынок труда. Постоянные жители стран Балтии получили возможность свободно передвигаться по территории ЕС. Это вызвало новую волну трудовой миграции на Запад. К 2011 г. были отменены последние ограничения на перемещение трудовых мигрантов не только в рамках Евросоюза, но и на территории трех европейских государств, обладающих наиболее высоким уровнем доходов населения, но не являющихся членами ЕС, однако входящих в Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ), — Исландии, Норвегии и Швейцарии.

Главным мотивом эмигрантов из стран Балтии, как и эмигрантов из других постсоциалистических стран Восточной Европы, были значительные различия по сравнению со странами Западной Европы в уровне доходов населения, определявшиеся состоянием экономики «новых» и «старых» членов Евросоюза. Об уровне отставания постсоциалистических стран в социально-экономическом развитии от стран Западной Европы дает представление такой интегративный экономический показатель, как внутренний валовый продукт (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС): в канун вступления в Евросоюз средний показатель стран Балтии был 12,9 тыс. долл., что в 2,3 ниже среднего по странам ЕС, наибольшее различие было с Германией (31,7 тыс. долл.), Великобританией (33,1 тыс. долл.), Нидерландами (35,2 тыс. долл.), Ирландией (38,0 тыс. долл.). Еще большая разница была с государствами, не входящими в Евросоюз: Швейцарией — 40,4 тыс. долл., Норвегией — 53,1 тыс. долл.

Значительная диспропорция в доходах населения Западной и Восточной Европы существует и в настоящее время. По данным Всемирного банка за 2018 г., в Германии средняя зарплата составляла 18,8 евро в час. На Востоке Европы значительно меньше: в Латвии — 3,39 евро, в Румынии — 1,94 евро, а в Болгарии, которая по покупательной способности населения занимала тогда последнее место среди стран Евросоюза, всего лишь 1,67 евро.

Переходный период от директивно-плановой экономики к свободному рынку сопровождался в постсоциалистических странах высоким уровнем безработицы, которая являлась еще одним важным мотивом трудовой миграции.

Оценивая состояние экономики стран Балтии, следует указать два основных фактора ее динамики за постсоветский период. Во-первых, современная материально-техническая база, научный и профессионально-образовательный потенциалы, созданные в советский период. Во-вторых, эффективно, без особой спешки проведенные хозяйственные реформы в 1990-х годах, в том числе и экономическая модернизация. Все

¹ Закон о порядке въезда и выезда из СССР советских граждан принят Верховным Советом СССР 20 мая 1991 г.

² По сравнению с Советским Союзом социалистические страны Восточной Европы имели облегченный визовый режим, поэтому мигранты из этих стран и до 2004 г. присутствовали на рынках труда стран Евросоюза. Наибольшую активность проявляли трудовые мигранты из Польши, которых к 2004 г. насчитывалось в странах Евросоюза около 400 тыс. человек.

это позволило странам Балтии достигнуть существенных успехов в социально-экономическом развитии. Уже в 2015 г. бывшие советские республики – Латвия, Литва и Эстония – сумели почти в два раза увеличить ВВП на душу населения по ППС и сократить разницу по этому показателю со «старыми» (ЕС-15) государствами Евросоюза.

После падения «железного занавеса» в социалистических странах Европы начались общественно-исторические процессы перехода к свободному рынку, в 1990-х годах был определен политэкономический тренд стратегии построения современного демократического государства на основе свободного рынка. Проведение приватизации промышленных объектов было первым шагом на пути хозяйственного развития как в экономическом, так и, что еще важнее, в социальном аспекте. Была задана траектория развития общества. Эффективность проведенных в 1990-х годах экономических реформ позволила к 2020 г. еще больше сократить отставание от государств Западной Европы. По данным Всемирного банка, подушевой показатель ВВП по ППС Латвии составлял 65,1% от уровня ЕС, Литвы – 73,6%, Эстонии – 74,5%³. Хотя отставание от наиболее развитых стран сохранилось, но разница существенно сократилась (см. таблицу 1).

Таблица 1

ВВП на душу населения по ППС в 2004–2015 гг. (в тыс. долл. США)

год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЕС	26,5	27,7	30,0	31,8	33,2	32,4	33,2	34,6	35,2	36,1	36,9	37,7
Латвия	12,5	14,1	16,6	19,0	19,9	17,0	17,4	19,5	21,1	22,6	23,5	24,3
Литва	13,3	14,7	16,7	19,3	20,8	18,3	22,5	23,6	24,5	26,5	27,7	27,7
Эстония	14,7	16,6	19,3	21,8	22,5	20,2	21,1	24,0	25,9	27,2	28,1	28,2

Источник: Всемирный банк, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.11.2020).

Первыми, кто открыл свой рынок труда для мигрантов из постсоциалистических стран в 2004 г., стали Великобритания и Швеция, имеющие традиционные исторические связи со странами Балтии. Их примеру последовали Ирландия (2005 г.), Финляндия, Португалия, Испания, Италия, Греция (2006 г.), Голландия и Люксембург (2007 г.), Франция (2008 г.), Бельгия и Дания (2009 г.). Последние ограничения на перемещение рабочей силы в рамках Евросоюза были отменены в 2011 г. в Германии и Австрии. Благодаря вступлению в Евросоюз граждане постсоциалистических стран Европы получили возможность работать в государствах, не являющихся членами ЕС, но входящих в состав ЕЭЗ: Исландии (с 2006 г.), Норвегии (с 2009 г.), Швейцарии (с 2011 г.).

Экономика создает фундамент, на котором формируются многие другие стороны общественного развития, отражающиеся в показателях качества жизни. И здесь различия между странами Балтии и старыми членами Евросоюза сохраняются, что также способствует миграционным процессам⁴.

Социальный состав мигрантов, перемещающихся с востока на запад Европы, не ограничивается только рабочей силой, в последнее время увеличивается число студентов, стажеров, участников научно-технического обмена, мелких оптовых торговцев («челноков»), представителей прочих социальных групп, получающих вид на жительство по разным юридическим основаниям.

³ Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.11.2020).

⁴ Дрыночкин А.В. Проблемы экономической оценки трансформационного развития Вишеградских стран // Современная Европа. 2015. № 6. С. 55.

Масштаб миграционного потока на Запад из постсоциалистических стран после их вступления в Евросоюз можно оценить на примере Польши. В канун вступления Польши в 2004 г. в Евросоюз там уже насчитывалось около 400 тыс. польских трудовых мигрантов⁵. К 2007 г. их количество уже составило 1,86 млн человек, что, по данным польской статистической службы, составляет более 5% населения страны. Аналогичные миграционные процессы, но в меньших масштабах были характерны и для стран Балтии.

По данным различных источников (включая нерегистрируемую миграцию, которая составляет, по мнению различных экспертов, от 15 до 20% регистрируемой), с 2004 по 2015 г. из Литвы мигрировали не менее 500 тыс. человек, из Латвии — 300–350 тыс. (на состоявшемся 26 января 2015 г. заседании Комиссии Сейма Латвии по долгосрочному развитию официально признан отъезд не менее 270 тыс. человек), Эстонии — 100–150 тыс.

Если после вступления стран Балтии в Евросоюз направление трудовой миграции из Эстонии в основном осталось прежним — Финляндия, то в Латвии и Литве произошли существенные перемены. Так, доля переезжающих в США, составлявшая до 2004 г. не менее 20% миграционного потока, в настоящее время уменьшилось до 3,3%. В целом трудовая миграция из стран Балтии ограничилась рамками Евросоюза. Перераспределение произошло и внутри Евросоюза: вместо доминировавшей до 2004 г. Германии (третья часть всей трудовой миграции) основным направлением, по данным статистических служб Латвии и Литвы, стала Великобритания (более 50%), за ней — Ирландия (более 10%). Далее следуют Германия и Норвегия (по 7%), Нидерланды (5%), Италия (4%), Испания (3,5%), Швеция (2,4%).

Таким образом, большая часть (почти две трети) трудовых мигрантов Латвии и Литвы сконцентрировалась на Британских островах. Это можно объяснить двумя основными факторами: во-первых, британцы и ирландцы первыми открыли свои рынки труда; во-вторых, молодежь в странах Балтии обладает достаточно высоким уровнем владения английского языка. В Великобритании и Ирландии основной контингент латвийских и литовских мигрантов составляют молодые образованные люди. Старшая возрастная группа традиционно отдает предпочтение Германии.

В России также имеется большая литовская диаспора, насчитывающая около 35 тыс. человек, что по численности значительно превышает, к примеру, литовскую диаспору в Норвегии (20 тыс. человек). По мнению председателя Комиссии по делам восточных стран Всемирного общества литовцев Бируте Ненартавичюте, большинство осевших в России литовцев имеют хорошо оплачиваемую работу, пользуются уважением в обществе, что и обуславливает их нежелание возвращаться на родину⁶.

Следует оговориться, что крайне сложно провести статистические подсчеты по миграции, да и официальные данные не в полной мере отражают реальность⁷. Тем не менее масштабы миграционных процессов наглядно отражаются в динамике численности населения, которое после советского периода стало весьма существенно сокращаться. Так, население Латвии в последний год советского периода (1990 г.) составляло 2 668 161 человек, в конце 2020 г. — 1 897 106 человек. В Литве — аналогичная картина — 3 706 299 и 2 794 472 человека.

Таким образом, за последние три десятилетия население Латвии сократилось на 28,9%, население Литвы — на 24,6%. За тот же период население Эстонии сократилось с 1 570 599 человек до 1 324 820 человек — на 15,5%. Как считают демографы прибалтийских стран, не менее чем на 80% это снижение произошло за счет фактора эмиграции. Литовский экономист П. Гилис так охарактеризовал происходящие в странах Балтии демографические процессы: «это уже не эмиграция, а эвакуация»⁸.

⁵ Тогда и возник популярный в странах Евросоюза термин «польский сантехник».

⁶ Lietuvos rytas, 29.X.2013.

⁷ Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 314.

⁸ Kauno diena, 7.XII.2016.

Эксперты различают латвийский и литовский подходы к оценке эмиграции. В Латвии трудовую миграцию предпочитают рассматривать не столько в аспекте демографического ущерба, сколько в ракурсе жизненного успеха. Внимание общественности фокусируется на социально-гуманитарных аспектах: на тех возможностях, которые предоставляет людям миграция.

Свободное движение рабочей силы в Латвии расценивают как естественное явление, к которому нужно относиться конструктивно, искать способы, как компенсировать убыль, как воздействовать на эмигрантов, предлагая им рабочие места на родине. А сам миграционный процесс оценивается в качестве фактора, который оказывает положительное влияние на латвийское общество. Трудовые мигранты, приобретая передовой европейский опыт, как считают в Латвии многие социологи и экономисты, при репатриации будут применять его на родине, способствуя тем самым ее социально-экономическому развитию. Это мнение подтверждается практикой: репатрианты обладают более широким кругозором, более высокой самооценкой, у них больше стремления заняться предпринимательством, организовать собственный бизнес, чем у тех, кто не имеет зарубежного опыта трудовой деятельности.

Отношение к миграции в Литве в основном негативное, часто в категориях «катастрофа» и «исход». Внимание в большей степени фокусируется на анализе условий для репатриации. При этом как в общественном мнении, так и в дискурсе научного сообщества доминирует скепсис в отношении возможности создания этих условий, поскольку объективно Литве трудно состязаться с Западом в качестве жизни. В то же время у литовских аналитиков стали появляться надежды в среднесрочной перспективе на реэмиграцию, их подпитывает улучшающаяся экономическая ситуация в Литве, которая в последние годы выглядит относительно благополучно, — рост ВВП существенно опережает средний по ЕС: в 2016 г. — 2,3 против 1,9; в 2017 г. — 3,8 против 2,6; в 2018 г. — 3,6 против 1,9. По данным МВФ, в 2019 г. Литва по величине ВВП (ППС) на душу населения (38 567 долл.) не только оставила позади наиболее экономически успешную из постсоветских республик Эстонию (38 540 долл.), но наряду со Словенией и Чехией опередила все остальные европейские постсоциалистические государства.

К этому следует добавить, что за годы независимости Литва достигла значительных успехов: от 30% среднего ВВП по ЕС до 75%, что дает надежду на преодоление отставания уже к 2030 г. Следуя «потребительской логике», можно сделать вывод, что массовая эмиграция будет продолжаться еще около 10 лет. Поэтому литовское общественное мнение вынуждено воспринимать ее как объективную реальность.

В общественном дискурсе стран Балтии понятие «эмиграция» постепенно утрачивает драматическую коннотацию. Глобальные процессы изменяют не только общественную организацию, но и общественное сознание. Если прежде миграция ограничивалась различными барьерами и воспринималась негативно, то с объединением Европы стала, по существу, обыденным явлением. Прежде всего это относится к молодежи, для которой свобода передвижения органично воспринимается как одна из фундаментальных демократических ценностей. За 10 лет пребывания в Евросоюзе массовое сознание молодежи как наиболее мобильной социальной группы населения стало в значительной мере космополитическим, что нашло отражение в популярной формуле: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Евросоюз». Жизнь молодежи в эмиграции стала одной из доминирующих тем в общественно-бытовом дискурсе стран Балтии, так как здесь почти каждая семья имеет близких родственников, проживающих за рубежом.

Сложилась типология форм и направлений миграционных процессов, отражающая национальные особенности каждой из стран Балтии. Одна из характерных черт латышской, и особенно литовской, эмиграции — стремление к концентрированному проживанию в принимающей стране. В отличие от дисперсного расселения российских эмигрантов, латыши, и особенно литовцы, склонны к компактному проживанию в новой стране,

располагаются землячествами, со своими культурными центрами и даже национальными школами. Социологические опросы показывают устойчивое стремление мигрантов из стран Балтии к сохранению связей с родиной, созданию в принимающем государстве особого пространства, на котором происходит социокультурное взаимодействие страны исхода и страны пребывания. Это стремление реализуется в форме создания национальных культурных центров, клубов, масс-медиа, социальных сетей.

В этом плане Литва по сравнению с Латвией и Эстонией обладает определенными преимуществами, связанными с большим количеством национальных диаспор в различных странах мира, общая численность которых составляет около 1,3 млн человек, из которых примерно 400 тыс. являются потомками мигрантов первой, довоенной волны. Литовская диаспора успешно адаптировалась к странам пребывания, что подтверждают основательные позиции ее представителей в политике, экономике, культуре и социальной сфере новых государств. С учетом нелегального трудоустройства до принятия Литвы в Евросоюз и легального после принятия в 2004 г. численность литовских мигрантов в Европе возросла более чем в три раза. В настоящее время это достаточно мощная диаспора, оформленная в многочисленные компактно проживающие национальные общины, создавшая свою социальную инфраструктуру, поддерживающую новых эмигрантов. Это во многом объясняет то, что жители Литвы с большей легкостью принимают решение об эмиграции.

Латвия не имела столь мощного диаспорального фундамента, но масштабы миграции оказались значительнее. Это вызвано тем, что Латвия сегодня — наиболее бедная из стран Балтии. Более сложная, чем в Литве и Эстонии, социально-экономическая ситуация⁹ явилась стимулом для быстрого роста трудовой миграции, что привело Латвию по сравнению с другими странами Балтии к наибольшему демографическим потерям. Среди латвийских трудовых мигрантов также высока доля молодых людей с высоким уровнем образования, из которых более половины переезжают в Великобританию и Ирландию.

Эстония характеризуется наименьшими демографическими потерями от эмиграции. В этом определяющую роль играет географический фактор — близость Финляндии. Другая особенность эстонской трудовой миграции в ее социальном составе — это в основном представители рабочих профессий, дефицит в которых испытывает Финляндия. Обычно это строительство и сфера услуг (водители, продавцы, официанты, работники гостиничного бизнеса). Не менее трех четвертей трудовых мигрантов Эстонии находят работу в Финляндии, остальные — в Великобритании, Норвегии и Германии. Спецификой эстонской модели является то, что близость принимающей страны¹⁰ определяет для сопредельных государств временный или даже маятниковый характер трудовой миграции¹¹.

При этом жители Эстонии и Латвии, имеющие статус неграждан¹², лишены многих базовых гражданских прав, точно так же, как и граждане Эстонии и Латвии, наделены правом безвизового въезда в государства ЕС и возможностью получить там работу. В этом плане руководители Евросоюза оказались более демократичными и последовательными по отношению к правам этнических меньшинств, чем руководители Латвии и Эстонии.

Численность неграждан постепенно уменьшается, но пока еще составляет значительную часть населения Эстонии и Латвии. В основном это представители наиболее возрастных групп российской диаспоры в этих странах. Так, в Эстонии на 1 января

⁹ Постсоветской Латвии досталась самая крупная в Прибалтике материально-техническая база промышленного производства, но проведенная в 1990-х годах приватизация, в отличие от Литвы и Эстонии, была менее безупречной.

¹⁰ Расстояние между Таллином и Хельсинки — 80 км — паром преодолевает за два часа.

¹¹ Organization for Economic Cooperation and Development. Employment Outlook 2013. Retrieved 5 July 2018. P.16–17.

¹² Лица, обладающие специальными паспортами неграждан (aliens passport).

2016 г. с паспортами неграждан насчитывалось 81 178 человек, на 1 января 2020 г. — 71 051 человек, что составляет 5,3% населения страны. В Латвии на 1 января 2016 г. — неграждан было 252 017 человек, на 1 января 2020 г. — 197 888 человек, что составляет около 6,5% населения страны, из которых 130 402 составили те, кто при переписи указал национальность «русский». В силу возрастных особенностей неграждане менее активно участвуют в миграционных процессах (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Распределение эмигрантов из Эстонии по гражданству (2004–2015 гг.; человек)

год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Граждане Эстонии	2279	3964	4971	3940	3860	3972	4665	5608	5968	6414	4314	8947
Граждане России	311	349	245	193	151	195	189	154	114	106	115	677
Неграждане	294	271	269	249	392	489	438	447	237	219	208	2613
Другие гражданства	43	26	49	2	3	—	2	5	2	1	0	766

Источник: Eesti statistikaamet, 2016.

Таблица 3

Распределение эмигрантов из Латвии по гражданству (2011–2015 гг.; человек)

год	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	30311	25163	22561	19017	20119
Граждане Латвии	23630	20421	19150	16438	16579
Неграждане	3234	2543	1771	1188	977
Граждане других государств	3447	2199	1640	1391	2563

Источник: Centrālā statistikas pārvalde Latvijas, 2016.

В Европейском союзе постсоветские республики Латвия, Литва и Эстония составляют общее пространство постсоветских государств Восточной Европы, уровень образования населения в большинстве которых был в среднем выше, чем в странах «старой Европы». Это не означает, что эмигранты из стран Балтии в принимающих странах находят занятия по специальности, но свидетельствует об определенных преимуществах при поисках места работы перед кандидатами из других государств. Советская система образования, высоко оцениваемая за рубежом, сыграла большую роль в развитии прибалтийских республик. В составе Советского Союза страны Балтии в полной мере воспользовались ее преимуществами. Прибалтийские республики отличались высокой долей жителей, имеющих высшее образование. Например, в 1989 г. в Эстонии таких было 32,7% в общей численности населения¹³.

¹³ Народное хозяйство СССР в 1989 г. Статистический ежегодник. М., 1990. С. 609.

Сложившиеся в странах Балтии за 50 лет советской власти традиции, ориентирующие молодежь на получение высшего образования, сохранились и поныне, что является еще одним фактором, способствующим миграции. Возникло острое общественное противоречие, характерное не только для балтийских, но и для большинства постсоциалистических стран Европы. Источник этого противоречия коренится в том, что на нынешнем рынке труда этих стран нет потребности в таком количестве специалистов, которое выпускают высшие учебные заведения. Диспропорция между количеством выпускников университетов и потребностями рынка труда особенно остро проявляется в малых странах, где малая емкость рынков труда, что приводит к ограниченности предложений для высококвалифицированных кадров. А это порождает естественное стремление как молодых, так и возрастных специалистов реализовать свои профессиональные способности в зарубежных государствах. В перспективе сложившаяся ситуация не только создает опасность утраты государством самой ценной части человеческого капитала, но и угрозу депопуляции, так как эмиграция молодых специалистов – представителей наиболее репродуктивной возрастной группы – неизбежно приводит к снижению рождаемости. Трудовые мигранты из бывших прибалтийских республик пользуются спросом на рынке труда Евросоюза, так как они отличаются высоким уровнем образования и профессиональным опытом по сравнению с мигрантами из других государств (см. таблицу 4). Это преимущество следует отнести к системе советского высшего образования, которая была одной из лучших в мире. Трудовые мигранты из советских республик сумели в полной мере продуктивно использовать эту систему. При этом высшее образование в странах Балтии и сегодня в целом сохраняет ее.

Таблица 4

Количество лиц с высшим образованием в возрасте 25–64 лет, включая носителей и соискателей научных степеней (в % от численности населения)

год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЕС	21,9	22,5	23,0	23,5	24,2	25,1	25,9	26,8	27,7	28,6	29,3	30,1
Латвия	19,8	20,3	20,9	22,2	24,8	25,8	26,9	27,7	29,2	31,1	30,2	31,6
Литва	25,6	26,5	26,1	28,2	30,2	30,8	32,4	33,5	34,1	35,2	36,7	38,7
Эстония	30,9	33,2	33,2	33,3	34,2	36,2	35,5	36,9	37,6	37,4	37,6	38,1

Источник: Eurostat, 2016. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/> (дата обращения: 20.11.2020).

Для стран Балтии весьма болезненным оказался мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., вызвавший рост социального напряжения в этих странах, особую остроту последствий которого ощутила Латвия, где недовольство населения выразилось в массовых митингах и уличных шествиях. Одной из основных причин антиправительственных выступлений стал взрывной рост безработицы (см. таблицу 5).

При этом безработица молодежи стран Балтии, которая, по данным Евростата, выросла в 2012 г. в Эстонии – до 32,9%; в Литве – до 35,3%; в Латвии – до 37,2% при средневропейской – 21,4%, вызвала особую тревогу за социальную стабильность в этих странах.

Безработица среди молодежи до 25 лет является наиболее острой общественно-политической проблемой во многих странах, так как представляет опасность протестных выступлений этой социальной группы. Динамика безработицы молодежи отражена в таблице 6.

Таблица 5

Уровень безработицы в странах Балтии (2004–2015 гг., в %)

год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЕС	9,3	9,0	8,2	7,2	7,0	9,0	9,6	9,7	10,5	10,9	10,2	9,4
Латвия	11,7	10,0	7,0	6,1	7,7	17,5	19,5	16,2	15,0	11,9	10,8	9,9
Литва	10,9	8,3	5,8	4,3	5,8	13,8	17,8	15,4	13,4	11,8	10,7	9,1
Эстония	19,1	17,9	13,9	9,6	7,1	8,1	9,7	9,7	10,1	10,3	9,0	7,5

Источник: Eurostat, 2016. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/> (дата обращения: 20.11.2020).

Таблица 6

Уровень безработных среди молодежи до 25 лет в странах Балтии (2004–2015 гг., в %)

год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЕС	19,2	19,0	17,7	15,9	15,9	21,4	20,3	21,7	23,3	23,7	22,2	20,3
Латвия	20,0	15,1	13,6	10,6	13,5	33,3	26,2	31,0	28,5	23,2	19,6	16,3
Литва	21,8	15,8	10,0	8,4	13,3	29,6	35,7	32,6	26,7	21,9	19,3	16,3
Эстония	23,9	15,1	12,1	10,1	12,0	27,4	32,9	22,4	20,9	18,7	15,0	13,1

Источник: Eurostat, 2016. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/> (дата обращения: 20.11.2020).

Государственными службами занятости стран Балтии трудовая миграция воспринимается как отток избыточной рабочей силы, как один из наиболее простых и надежных способов уменьшения безработицы. Позитивная роль трудовой миграции снижением уровня безработицы не ограничивается, она дает возможность также снижать уровень бедности в странах – экспортерах рабочей силы. Об этом красноречиво свидетельствуют данные Всемирного банка о величине денежных переводов из более развитых стран Евросоюза в страны Балтии за 2004–2015 гг. – 40,207 млрд долл. (Латвия – 18,212 млрд долл., Литва – 17,236 млрд долл., Эстония – 4,759 млрд долл.)¹⁴.

Чтобы оценить масштабы поступлений в страну исхода денежных средств от трудовых мигрантов, возьмем в качестве примера Латвию, доходы государственного бюджета которой в 2009 г. составили 10,394 млрд долл. Это означает, что величина зарубежных переводов за 2004–2015 гг. составляет сумму, равную почти двум годовым государственным бюджетным доходам Латвии.

На диалектическое противоречие в оценке трудовой миграции было указано в обзоре МВФ, посвященном Латвии: «Эмиграция – это защитный клапан, с его помощью можно преодолеть серьезные проблемы с безработицей в Латвии. Но если предприниматели и наиболее квалифицированные работники будут уезжать в большом количестве, Латвия лишится как раз тех людей, что могли бы создать новые компании и рабочие места, а это в свою очередь снижает перспективы хозяйственного развития страны»¹⁵.

Разумеется, перспективы развития каждого государства как для населения, так и для его руководителей являются базовой ценностью, но насущные потребности определяет повседневная жизнь, поэтому миграция на евразийском континенте в ближайшем

¹⁴ Всемирный банк, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.11.2020).

¹⁵ Всемирный банк, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.11.2020).

будущем сохранится, как и сохранится движение миграционных потоков в западном направлении. Страны Балтии не самые активные участники этого движения, сопредельные государства охвачены им более широко.

Так, в поисках работы жители Украины переезжают в соседнюю Польшу, а жители Польши по тем же соображениям — в соседнюю Германию, в которой численность польских граждан приближается к 3 млн человек. Точно так же жители Сербии, Хорватии, Северной Македонии, Словакии и Венгрии находят работу в соседней Австрии, а жители Албании в соседней Италии. Пространственная близость к собственной стране во многом определяет выбор мигрантами принимающей страны.

В русле общей тенденции происходят миграционные процессы в нашей стране: в Россию направляется широкий поток трудовых мигрантов из государств Южного Кавказа, Казахстана и Центральной Азии, а жители России уезжают трудиться в государства Евросоюза. По данным Росстата, на постоянное место жительства из России с 2013 по 2017 г. переехали в Латвию 4332 человека, в Литву — 3211, в Эстонию — 5822, в Финляндию — 3568¹⁶.

Таким образом, движение трудовых ресурсов из стран Балтии, являясь следствием неравномерного социально-экономического развития отдельных обществ, отражает общемировую тенденцию роста миграционных процессов, прежде всего в форме перераспределения этих ресурсов в современных условиях усиливающегося разрыва в уровне жизни между группой ведущих развитых стран и менее развитыми странами, но отличается своей региональной спецификой, анализ которой позволяет глубже исследовать общественно-исторический характер перемещения огромных масс народов как сложного и противоречивого явления.

Библиография

- Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.11.2020).
Дрыночкин А.В. Проблемы экономической оценки трансформационного развития Вишеградских стран // Современная Европа. 2015. № 6. С. 50–59.
Народное хозяйство СССР в 1989 г. Статистический ежегодник. М., 1990.
Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. 2018. М., 2019.
Симоныан Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 313–326.
Centrālā statistikas pārvalde Latvijas. URL: <http://www.csb.gov.lv/http://stat.gov.pl/podstawowe-dane/> (дата обращения: 20.11.2020).
Eesti statistikaamet. URL: <http://www.stat.ee/en> (дата обращения: 20.11.2020).
Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/> (дата обращения: 20.11.2020).
Lietuvos Respublikos statistikos Departamentas. URL: <http://www.stat.gov.lt> (дата обращения: 20.11.2020).
Organization for Economic Cooperation and Development. Coping with Emigration in Baltic and East European Countries. Retrieved 5 July 2018.

References

- Drynochkin A.V.* Problemy ekonomicheskoy ocenki transformacionnogo razvitiya Vishegradskih stran [Problems of economic assessment of transformational development of Visegrad countries] // Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2015. № 6. P. 48–57. (In Russ.)
Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1989 g. Statisticheskij jezhгодник [National Economy USSR in 1989. Statistical Yearbook]. Moskva, 1990. (In Russ.)
Rossiya v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik. 2018 [Russia in numbers. Brief statistical collection. 2018]. Moskva, 2019. (In Russ.)
Simonyan R.H. Migracionnye nastoeniya rossijskoj molodezhi: regional'nyj aspect [Migration attitudes of Russian youth: regional dimension] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i

¹⁶ Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. 2018. М., 2019. С. 83.

social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2017. № 6. P. 313–326. (In Russ.)

Vsemirnyj bank [The world Bank]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (access date: 20.11.2020). (In Russ.)

Centrālā statistikas pārvalde Latvijas. URL: <http://www.csb.gov.lv><http://stat.gov.pl/podstawowe-dane/> (access date: 20.11.2020).

Eesti statistikaamet. URL: <http://www.stat.ee/en> (access date: 20.11.2020).

Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/> (access date: 20.11.2020).

Lietuvos Respublikos statistikos Departamentas. URL: <http://www.stat.gov.lt> (access date: 20.11.2020).

Organization for Economic Cooperation and Development. Coping with Emigration in Baltic and East European Countries. Retrieved 5 July 2018.